

С.Г. Ковнер

История средневековой медицины

Выпуски 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

С11 **С.Г. Ковнер**
История средневековой медицины: Выпуски 1-2 / С.Г. Ковнер – М.: Книга по Требованию, 2023. – 636 с.

ISBN 978-5-458-54435-1

Средние века обыкновенно рассматривают как мрачную эпоху полуварварства или совершенного варварства, как период истории, который резюмируется в двух словах: невежество и суеверие. Как доказательство ничтожности средневековой медицины приводят совершенное отсутствие, в средние века, гигиены, как в частных жилищах, так и вообще в городах, а также свирепствующие в течение всего этого периода убийственные эпидемии чумы, проказы, различного рода болезни кожи и т.д. В противоположность этому взгляду существует мнение, что средние века уже потому выше древности, что они за нею следуют. И нигде и ни в какой момент средневекового периода нельзя констатировать действительного, абсолютного перерыва в ходе развития медицинской науки и практики. Редкий и достаточно весомый труд украинского историка медицины Савелия Григорьевича Ковнера плотной смысловой нагрузкой и энциклопедической точностью бесспорно убеждает в ошибочности первого, скажем, небрежного, и весьма ленивого, мнения по отношению к средневековой врачебной науке. При расхожем мнении о достаточной консервативности средневековых техник врачевания, бросается в глаза широкое авторское освещение предмета и практик мистической медицины. В тексте есть, если не все, то, наверное, многое - и яркие вспышки на востоке последних искр потухающего греческого гения, и развитие медицины у арабов под влиянием греческих учителей, и ее передача западным народам. Но вряд ли эти общие фразы позволят описать тот бездонный кладезь врачебной науки Средневековья, из которого автор просто "черпает ведрами" сотни имен и необычных методик X-XIV веков, многие из которых, оставаясь актуальными при жизни историка, остаются интересными и сейчас, спустя более 100 лет после него - в век геномной инженерии и нанотехнологий.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Средніе вѣка обыкновенно разсматриваютъ, какъ мрачную эпоху полуварварства или совершеннаго варварства, какъ періодъ исторіи, который резюмируется въ двухъ словахъ: невѣжество и суевѣріе. Въ доказательство этого приводятъ, что для философовъ и врачей втеченіе всего средневѣковаго періода природа оставалась закрытой книгой, причемъ указываютъ на преобладающее господство въ это время астрологін, алхиміи, магін, колдовства, чудесъ, схоластики и легновѣрнаго невѣжества. Какъ доказательство ничтожности средневѣковой медицины приводятъ совершенное отсутствіе, въ средніе вѣка, гігіены, какъ въ частныхъ жилищахъ, такъ и вообще въ городахъ, а также на свирѣпствовавшія втеченіе всего этого періода убійственныя эпидеміи чумы, проказы, различнаго рода болѣзни вожи и т. д.

Въ противоположность этому взгляду существуетъ мнѣніе, что средніе вѣка уже потому выше древности, что они за нею слѣдуютъ. Нечего доказывать, что и то и другое лишено основанія; по крайней мѣрѣ, что касается медицины, уже одинъ здравый смыслъ говоритъ въ пользу того, что не было и не могло быть перерыва въ медицинскомъ преданіи, и подобно тому, какъ исторія во всѣхъ другихъ областяхъ культуры показываетъ, что варвары были непосредственными преемниками римлянъ, точно также и медицина не можетъ и не могла составить въ этомъ отношеніи исключенія. Извѣстно, съ одной стороны, что въ Римской Имперіи и въ особенности въ Италіи преобладала греческая медицина, такъ что греческія сочиненія служили настоящими руководствами для наставниковъ и учениковъ, и съ другой стороны, что нашествія варваровъ вовсе не имѣли на западѣ такихъ всесокрушающихъ послѣдствій для наукъ и искусствъ, какъ обыкновенно полагаютъ. Почти во всей Европѣ до VII вѣка процвѣтали имперскія школы, послужившія образцами для возникшихъ впослѣдствіи налатинскихъ школъ, учрежденныхъ меровингскими и каролингскими королями. Мало того, предводители остготовъ, вестготовъ и лангобардовъ неоднократно являлись покровителями народнаго обученія и поклонниками классической литературы и науки. Такъ король Аталарихъ въ то время,

когда римское населеніе было сведено только до 500 обитателей, счесть однако нужнымъ предписать—продолжать выдачу учителямъ содержанія, которое они получали до тѣхъ поръ.

Одновременно и о-бокъ съ упомянутыми школами мало по малу возникали, подъ руководствомъ епископовъ, исключительно клерикальныя школы, которыя сначала имѣли частный характеръ, а впослѣдствіи сдѣлались публичными разсадниками ученыхъ и наукъ, въ томъ числѣ и медицины. Что послѣдняя въ средніе вѣка была въ почетѣ, доказывается тѣмъ, что меровингскіе и каролингскіе короли имѣли своихъ архіатровъ, а города своихъ официальныхъ врачей, и что уже въ то время различали врачей отъ хирурговъ ¹⁾.

По отношенію къ клерикальной медицинѣ необходимо сказать, что если съ одной стороны въ началѣ среднихъ вѣковъ она не мало способствовала распространенію разнаго рода предрасудковъ и суевѣрія въ дѣлѣ леченія болѣзней, то съ другой стороны учрежденія, вызванныя къ жизни христіанскимъ милосердіемъ, какъ госпитали, пріюты для немощныхъ и т. д., основанные, правда, болѣе для душеспасительныхъ цѣлей, тѣмъ не менѣе имѣли несомнѣнно то благотвительное вліяніе на средневѣковую медицину, что въ нихъ росла и развивалась практика медицинскаго искусства.

Вообще средневѣковой періодъ медицины можно назвать консервативнымъ, такъ какъ онъ преимущественно служилъ для собиранія и сохраненія сочиненій древнихъ.

Въ частности въ средневѣковой медицинѣ, правда, рѣзко бросается въ глаза широкое развитіе мистической медицины, получившей начало гораздо раньше (каббала, неоплатонизмъ), но затѣмъ въ ней рельефно выдѣляются слѣдующіе важные факты: переходъ медицинской науки отъ греческихъ врачей, которыми кишѣла римская имперія, къ народамъ новолатинскимъ, возникновеніе медицинскихъ школъ на всѣхъ пунетахъ вновь основанныхъ государствъ, причемъ въ большей части этихъ школъ традиціонное преподаваніе медицины занимаетъ особое мѣсто и оставило для потомства многочисленныя и важные памятники, далѣе мгновенная вспышка на востокѣ послѣднихъ искръ потухающаго греческаго генія въ то время, когда сама Греція ничего уже почти не производитъ, наконецъ, развитіе медицины, при помощи греческихъ учителей, у арабовъ и передача ея послѣдними западнымъ народамъ.

Такимъ образомъ нигдѣ и ни въ какой моментъ средневѣковаго періода нельзя констатировать дѣйствительнаго, абсолютнаго перерыва въ ходѣ развитія медицинской науки и практики.

¹⁾ Ср. D a r e m b e r g, Histoire des sciences médicales, I, 255 и слѣд.

Мистическая и магическая медицина. Наббала. Неоплатонизмъ. Алхимія и астрологія.

Мы видѣли, что изъ первоначальной теургической медицины у всѣхъ народовъ мало - по - малу возникали философски - медицинскія системы, изъ коихъ въ цвѣтущій періодъ болѣе части народовъ развилась настоящая научная медицина. Но вмѣстѣ съ этимъ стремленіемъ къ истинѣ всѣмъ народамъ присуще еще стремленіе проникать въ тайны природы, ведущее съ одной стороны къ вѣрѣ, а съ другой—и къ суевѣрію, а потому рядомъ со свѣтской медициной въ народныхъ массахъ тлѣла искра таинственной магической медицины, которая во времена умственного упадка стремилась къ господству. Такимъ образомъ развились магическія системы въ родѣ эманационной системы Зороастра, изъ которой многое перешло въ религіозныя представленія и теургическую медицину евреевъ, особенно послѣ ихъ упадка во время вавилонскаго плѣненія. По окончательной утратѣ ими самостоятельности, у нихъ, а именно у евреевъ въ Египтѣ (куда многіе изъ нихъ переселились еще во времена Іереміи и гдѣ впоследствии, въ особенности въ Александріи, Птоломеи даровали имъ право гражданства и свободу заниматься науками) возникла въ 150 г. до Р. Х. особая секта ессеевъ или священныхъ терапевтовъ (отъ *θεραπευα* τοῦ "Ουτος) ¹⁾. Въ ученіи этой секты слились во-едино чисто-іудейскія, зороастровы и отчасти пифагорейскія воззрѣнія. Они полагали, что поклоненіемъ Богу въ уединеніи, постояннымъ, сосредоточеннымъ въ себѣ созерцаніемъ, чистотою нравовъ, священнымъ молчаніемъ, удаленіемъ отъ другихъ людей они скорѣе всего приблизятся къ „истеченію“ Бога, дабы часть его силы перешла и въ нихъ. Этимъ они полагали приобрѣсть способность творить чудеса и излечивать болѣзни. А потому у нихъ преобладалъ теургическій методъ леченія, хотя они пользовались и естественными средствами. Главной цѣлебной силой служило у нихъ „Слово Божіе“, которое они еще задолго до Р. Х. называли „ангеломъ“, „идеєю идей“, „сыномъ Божіимъ“, „врачемъ всѣхъ болѣз-

¹⁾ Philo, *De vita contemplat.* p. 471, ed. Mangey.

ней¹⁾). Ессей, почти во всемъ подражавшіе пифагорейцамъ, отъ коихъ переняли даже облаченіе въ бѣлыя одежды, жили въ своего рода монастыряхъ (monasteria s. semneia, самый обширный былъ у Мареоитическаго озера), большею частью занимались толкованіемъ священныхъ книгъ и пользовались большимъ уваженіемъ. Они не приносили никакихъ жертвъ, собственноручно исполняли всѣ работы, въ особенности земледѣльческія, и вели вообще уединенный и умѣренный образъ жизни. Главное ихъ занятіе — сосредоточенное созерцаніе и толкованіе словъ свящ. Писанія — мало-по-малу выродилось въ безсмысленный культъ словъ и буквъ и обусловило собою чисто-іудейскій характеръ этого теософскаго направленія, изъ котораго развилась

Наббала („Устное преданіе“). Основателемъ ея считается Акиба (ум. около 120 по Р. Х.), которому приписывается „Книга творенія“ (Sopher Jezirah), написанная на древне-еврейскомъ языкѣ. Его преемникъ Симеонъ бенъ-Иохай въ своей книгѣ „Зоаръ“ или „Сіяніе“ (Sohar), написанной на халдейскомъ языкѣ, усовершенствовалъ ее и вызвалъ къ жизни чисто-теургическую медицину, адепты которой воздержной, благочестивой жизнью старались вступать въ духовное общеніе съ Богомъ и его ангелами и съ помощью ихъ силы излечивать болѣзни.

Изданія: 1) Sopher Jezirah; съ комментаріями: Mantua, 1562, 4, Jacob Gazolo; съ лат. переводомъ изд. Rittangel'я, Amsterd. 1642; Constantinop. 1724; Żolkiew, 1745, 4; Grodno, 1806 (съ коммент. Илліи Виленскаго); Wilna—Grodno, 1820. — Безъ комментаріевъ: у М. Корник'а, Dyrhensfurt, 1812; у А. Напповег'а въ Schaare Zyion, Prag. 1662, Amst. 1671 и множество другихъ.

Латинскіе переводы: Guil. Postelt: Abrahami patriarchae Liber Jezirah ex hebraeo versus et commentariis illustratus: Paris 1552, въ видѣ прибавленія: Restitutio rerum omnium conditarum per manum Elise etc. — особый мистическій трактатъ.

Jo. Pistor, Liber Jezirah. etc. ex hebraeo versus etc. Въ его же собраніи сочиненій: Ars Cabbalistica h. e. reconditae theologiae et philosophiae scriptorum etc., Basel, 1587.

Jo. Steph. Rittangel, Liber Jezirah, qui Abrahamo patriarchae adscribitur, etc. translatus et notis illustratus, Amstel. 1642.

Athaus Kircher, Oedipus Aegyptiacus, Rom. 1652—54, въ которомъ книга Jezirah въ лат. переводѣ включена въ первую часть 2 тома.

Пояснительныя означенія: Leop. Zunz, die gottesdienstl. Vortraege der Juden etc. (o Jezirah p. 165). Berlin 1882.

Ad. Franck, Système de la cabbale ou de la philosophie religieuse des Juifs (2 глава), Paris, 1842, въ нѣмц. переводѣ Ad. Jellinek, (Leipzig 1844), p. 54—65.

H. Graetz, Gnosticismus u. Judenthum, Krotoschin, 1846, весь третій отдѣлъ, p. 102—132.

¹⁾ Philo, *De mundi opific.* p. 5.

2) *Sepher (ha) Sohar*: Mantua, 1558—60; Cremona, 1500; Lublin, 1623. Самое полное: Sulzbach, 1684. ed. Chr. R. v. Rosenroth, typis Mos. Bloch; Amstelodami: 1670; 1714; 1728, 1772, 1805. Constantinopoli—1736; Krotoschin 1844—45; 1858. Кроме того издания въ Салоникахъ, Кенигсбергѣ, Жолкиевѣ и въ Россіи.

Пояснительныя сочиненія: Ad. Frank, *Système de la cabbale etc.* (см. выше). Jakob Emden, *Kritiken u. Nachweise üb. d. Sohar u. Erweis. seiner Unechtheit*, Altona, 1768¹⁾.

Упомянутыя выше древнѣйшія каббалистическія сочиненія не всѣмъ приписываются названному авторамъ и происхождение ихъ до сихъ поръ достовѣрно неизвѣстно. Такъ „Книга Творенія“ (*Sepher Jezirah*) приписывается нѣкоторыми каббалистами не только Акибѣ, но и патриарху Аврааму и даже Адаму. Первые, рѣшившіеся открыть завѣсу „тайнаго ученія“ были Авраамъ бенъ-Давидъ изъ Равуиѳе (Равбадъ), главнѣйшій противникъ Маймонида, и въ особенности сынъ его, Исаакъ-Слѣпецъ (Саги-Ногоръ, 1190—1210), который усиленно занимался „Книгой Творенія“, объясняя и истолковывая ея непонятный смыслъ. Въ связной же системѣ каббала впервые была изложена двумя учениками его, близнацами Азриѣлемъ и Эзрою, уроженцами Героны, этой родины цѣлаго ряда каббалистовъ, между коими въ особенности извѣстны Яковъ бенъ-Шешетъ Герунди (1248), Моисей Нахмани, главнѣйшая опора каббалы, за которымъ слѣдовали Іегуда-Хасидъ изъ Регенсбурга, Элеазаръ Вормскій (1160—1230) и другіе²⁾.

Что касается *Sohar'a* (Сіанія), то, по мнѣнію новѣйшихъ критиковъ, онъ не что иное, какъ сборникъ традицій многихъ вѣковъ съ дополненіями и толкованіями позднѣйшихъ каббалистовъ, привезенный въ концѣ 18 столѣтія въ рукописи изъ Палестины въ Европу и попавшій въ руки ученаго раввина изъ Каталоніи, Моисея де-Ліона (1250—1305), которымъ впервые и обнародованъ. Гретцъ доказалъ даже, что Моисей де-Ліонъ самъ былъ авторомъ „Зогара“ и только для матеріальныхъ выгодъ издалъ его подъ именемъ знаменитаго р. Симеона бенъ-Іохая³⁾. Франкъ однако полагаетъ, что главное основаніе Зогара—метафизическая религіозная система каббалы—принадлежитъ р. С. бенъ-Іохая⁴⁾.

Интересно, что въ Зогарѣ встрѣчаются и „научныя“ свѣдѣнія. Такъ одно мѣсто трактуетъ объ анатоміи мозга:

„Въ черепѣ 3 полости, заключающія мозгъ, далѣе онъ окруженъ мягкой и твердою оболочкою. Эти 3 части мозга, посредствомъ 32 каналовъ, распространяются по всему тѣлу по одну и другую стороны; такимъ образомъ онъ со всѣхъ сторонъ окружаютъ тѣло и распространяются по всѣмъ его частямъ“.

Въ другомъ мѣстѣ здѣсь изъ будто-бы древнѣйшей еще книги какого-то р. Гамнуна-Старца приводится слѣдующее замѣчательное объясненіе:

„Земля вращается около своей оси, она имѣетъ форму шара, одни вверху, другіе внизу; всѣ существа, сохраняя свое положеніе, различны по своей вѣщности, смотря по климату каждаго мѣста. Извѣстныя страны земли освѣщены въ то время,

¹⁾ Ср. J. Fagst, *Bibliotheca judaica*, Leipz., 1849—63, voc. Akiba и Simon b. Jochai.

²⁾ Э. Трубинъ, Очерки каббалы, въ журналѣ *Восходъ*, 1886, I, 67, 68, 73; Graetz, *Geschichte der Juden*, Leipzig, 1868, VII, 72—89.

³⁾ Тамъ же, 490, Note 12.

⁴⁾ Frank, *La cabbale etc.* p. 103 и слѣд.

когда другія находятся во мракѣ; въ однихъ день въ то время, когда у другихъ ночь, и есть страны, въ которыхъ постоянно день или гдѣ ночь, по крайней мѣрѣ, продолжается не болѣе, какъ нѣсколько секундъ ¹⁾).

Вообще старинныя каббалистическія школы Гретьцъ дѣлятъ на *геронскую, сеновианскую*, *квази—философскую, абулафианскую* и *зоаристскую* ²⁾.

Новая каббалистическая школа, основанная Исаакомъ Лурье (1537—1574) только развиваетъ и дополняетъ древнюю каббалу.

Изъ христіанъ каббалой занимались въ особенности Раймундъ Луллъ, Пико-де-Мирандола, Парацельсъ, Корнелій Агриппа (*De occulta philosophia*), Рейхлинъ (*De arte kabbalistica*, 1567 и *De verbo mirifico*) ³⁾.

Каббалу обыкновенно раздѣляютъ на практическую или экспериментальную и теоретическую или спекулятивную. Практическая каббала даетъ наставленія, при какихъ условіяхъ можно заставлять высшія силы дѣйствовать на земной міръ, т. е. творить чудеса. Каббалисты твердо вѣруютъ въ чудодѣйственную магическую силу надписей именъ Бога и ангеловъ на амулетахъ или произнесенія извѣстныхъ словъ изъ св. Писанія, заключающихъ намеки на высшія духовныя существа, посредствомъ коихъ можно, по ихъ мнѣнію, подчинить эти высшія силы, изгонять демоновъ, излечивать больныхъ и т. д. ⁴⁾.

Теоретическая каббала имѣетъ цѣлю помощью своеобразнаго толкованія св. Писанія разрѣшить важнѣйшіе вопросы метафизики, теологии, космологии, психологии и этики: каждому слову, каждой буквѣ св. Писанія придается высшій таинственный смыслъ. Согласно этому „тайному ученію“, доступному только святымъ, избраннымъ людямъ, основаніе всякаго объективнаго познанаія лежитъ не въ самомъ объектѣ и не въ познающемъ субъектѣ, а въ наитіи свыше или вдохновеніи, доставшемся этимъ избраннымъ натурамъ, которымъ познанаіе абсолютнаго дается не посредствомъ созерцанія или представленій, всегда подверженныхъ обманамъ, а прямымъ почерпаніемъ этого познанаія ихъ чистымъ духомъ, непосредственно изъ общаго духа ⁵⁾.

Въ упомянутыхъ двухъ древнѣйшихъ источникахъ каббалы несомнѣнно воспроизведена вся эманационная система Зороастра. Согласно ученію каббалы,

1) Первое истеченіе изъ „Безконечнаго“ или „Энъ-Софа“,

¹⁾ Sohar. ed. Mantua. Ср. Трубинъ, Очерки Каббалы, въ журналѣ „Восходъ“ 1886. I, 72.

²⁾ Graetz, I. c., 507.

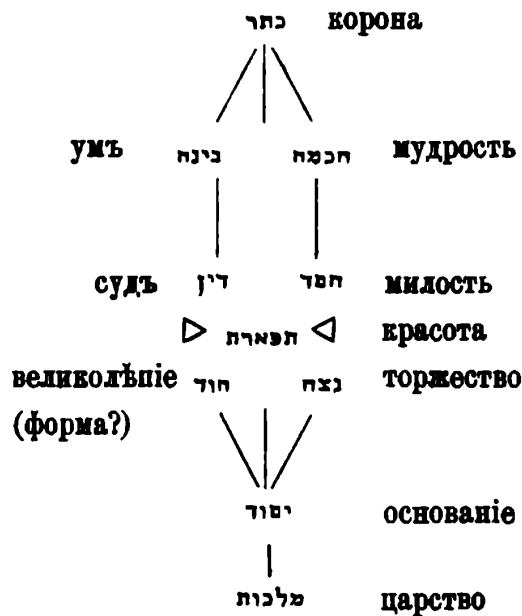
³⁾ Ср. Трубинъ, I. c., 73.

⁴⁾ Тамъ же, 65—67.

⁵⁾ Тамъ же, „Восходъ“, 1886, I, 70.

въ видѣ перваго міра или непосредственной эманации („Ацила“), составляютъ 10 духовныхъ субстанцій или посредствующихъ силъ, „Сефиротъ“ ¹⁾,—нѣчто въ родѣ среднихъ духовныхъ сущностей, занимающихъ средину между Безконечнымъ и міромъ явленій. Первые три истечения: познание или корона, разумъ и мудрость, нѣсколько напоминаютъ троицу платониковъ: ἀγαθός, δημιουργός καὶ ψυχή ²⁾.

Слѣдующее изображеніе или „каббалистическое древо“ представляетъ наглядно священную декаду Сефиротъ въ порядкѣ ихъ послѣдовательнаго истечения другъ отъ друга:

Эта фигура представляетъ образъ „первоначальнаго небеснаго чело в ѣ ка“ (Адамъ Кадмонъ, macrocosmos), по подобію котораго создана вселенная, въ отличіе отъ чело в ѣ ка, его миниатюрнаго отпечатка или „маленькаго міра“ (Оламъ катанъ, microcosmos). Всѣ эти 10 Сефиротовъ вмѣстѣ съ Энъ-Софомъ образуютъ одно цѣлое и представляютъ только различныя стороны или лики (парцуфимъ) одного и того же существа. Эта теорія цѣликомъ перешла въ систему натурфилософовъ 16 столѣтія съ Парацельсомъ во главѣ ³⁾. Кромѣ этого „перваго“ міра, изъ „Безконечнаго“ истекли въ постоянно расширяющихся, послѣдовательныхъ, концентрическихъ кругахъ еще три другихъ міра:

2) Міръ творенія („Беріа“) или міръ идей творенія по заранѣе обдуманному разумному плану, также: міръ душъ.

¹⁾ Отъ слова сефиръ, число, быть можетъ здѣсь подразумѣваются также сферны.

²⁾ Rittangel, ad libr. Jezirah, p. 150. Ср. Sprengel. II, 177.

³⁾ Ср. Трубицъ, l. c. „Восходъ“ за 1886, I, 83.

3) Міръ формаціи („Іецира“), также: міръ ангеловъ и формирующихъ силъ органической природы.

4) Міръ матеріи или міръ явленій („Асія“), въ которомъ сходятся всѣ предыдущіе ¹⁾).

Изъ этихъ міровъ каждый связанъ съ другимъ такимъ образомъ, что все, совершающееся въ послѣдующемъ, посредствомъ образцовъ или прообразовъ уже намѣчено въ первомъ ²⁾).

Мы не можемъ здѣсь входить въ дальнѣйшія подробности относительно ученія каббалы о предсуществованіи душъ, о жетемсихозѣ и связанномъ съ нимъ возмездіи и т. д.

Здѣсь отмѣтимъ только, что при леченіи болѣзней въ каббалѣ все сводится къ тому, чтобы приводить въ дѣйствіе соответствующія силы высшихъ міровъ. Этого можетъ достигнуть только тотъ, кто дошелъ до познанія ихъ посредствомъ каббалы, а благочестіемъ и созерцательной жизнью сдѣлался достойнымъ общенія съ небесными силами. Подобныя условія имѣютъ для врачебнаго искусства гораздо болѣе значенія, чѣмъ вся земная премудрость, которая такъ часто оставляетъ втунѣ. Отсюда ненависть древнихъ еврейскихъ учителей къ обыкновеннымъ врачамъ ³⁾).

Мы позволили себѣ здѣсь нѣсколько пространное изложеніе нѣкоторыхъ главнѣйшихъ основаначалъ каббалы въ виду того, что это ученіе, какъ сказано, воспринято и реформаторомъ медицины Парацельсомъ, отчасти же потому, что и понынѣ чуть ли не миллионы людей на юго-западѣ Россіи и въ Галиціи, а именно евреи-хасиды то и дѣло прибѣгаютъ еще къ магическому способу леченія, практикуемому въ широкихъ размѣрахъ ихъ „цаддиками“ или праведниками, этими „основами мірозданія“, обладающими по ихъ понятіямъ тайнымъ искусствомъ лечить болѣзни въ силу ихъ постоянныхъ сношеній съ высшими небесными сферами, на которыя могутъ вліять своими молитвами и въ извѣстной мѣрѣ вынуждать божество къ изліанію своей милости на земной міръ ⁴⁾).

Эти фантастическія бредни восточной философіи распространялись однако не одними евреями. Къ ней примкнула также греческая и римская философія, въ особенности въ Александріи, гдѣ происходилъ дѣятельный обмѣнъ не только товаровъ, но также взглядовъ и системъ. На первый планъ тутъ выступаютъ чудотворецъ

Симонъ, приверженецъ каббалистовъ и Зороастра, производившій отъ Всеобщаго Отца (Bythos) такъ называемую Ел по іа или святой духъ, котораго оцъ, Симонъ, считалъ себя также причастнымъ,—и въ особенности

¹⁾ Ср. Sohag, ed. Mantua и Трубицъ, I. с. „Восходъ“ 1886, II, 17.

²⁾ Serpher Jezirah, p. 162. Ср. Sprengel, II, 177.

³⁾ Ср. Sprengel II, 178.

⁴⁾ Ср. Гретцъ, Исторія евреевъ, перев. Бакста, СПб., 1894, 96.

Аполлоніус изъ Тіаны, ученикъ пифагорейца Евксена, старавшійся также творить чудеса, чтобы уподобиться Пифагору, и считавшій себя однимъ изъ духовъ, котораго Богъ надѣлилъ мудростью и даромъ прорицать будущее. Однимъ изъ необходимыхъ качествъ истиннаго мудреца онъ считалъ искусство врачеванія, причемъ по его мнѣнію врачеваніе тѣла должно всегда соединять съ врачеваніемъ души. Онъ долгое время жилъ въ храмахъ Эскулапа, гдѣ производилъ чудесныя излеченія, а храмъ Эгейскій превратилъ въ родъ академіи, куда стекалось множество софистовъ и риторовъ. Между ними особенно отличался сопровождавшій его гимнософистъ Јагсһаѳ изъ Индіи, который „слѣпымъ возвращалъ зрѣніе, хромымъ употребленіе ногъ, глухимъ—слухъ и умалишеннымъ—разсудокъ“.

Въ числѣ удачныхъ излеченій Аполлоніа приводятъ случай излеченія имъ въ Тарсусѣ водобоязни съ помощью собаки, въ которую переселилась душа мизійца Телена и которая по его знаку лизнула больного, вслѣдъ затѣмъ выздоровѣвшего (!). Точно также ему приписываютъ оживленіе многихъ мнимоумершихъ и изобрѣтеніе талисмановъ, исписанныхъ разными цѣлительными, мистическими, священными „варварскими“ словами. Благодаря его единомышленникамъ-жрецамъ слава его достигла такой степени, что ему воздвигли статуи во многихъ храмахъ, а императоръ Александръ Северъ въ своемъ лагерьѣ поклонялся ему наравнѣ съ Христомъ¹⁾.

Неоплатонизмъ. Немного спустя, эти восточныя бредни въ сліяніи со взглядами Платона, Аристотеля и отчасти христіанскими понятіями образовали систему „неоплатонизма“ (неоплатоновская или вторая александрійская школа). Первые начатки неоплатонизма находятся уже у Филона (ок. Р. Х.), основателя философской школы²⁾ и представителя іудейскаго элемента въ неоплатонизмѣ, и у Numenius'a изъ Апамеи (150 по Р. Х.), представителя его христіанскаго элемента и автора ученія о происходящемъ отъ Бога втораго божества или деіурга—творца вселенной. Но настоящимъ основателемъ неоплатонизма считается

Аммоніусъ Саккас (около 200 по Р. Х.), вѣроятно отпавшій отъ христіанства, жившій въ Александріи въ царствованіе Коммода (180—190) и старавшійся связать въ одно цѣлое ученія перипатетической и академической школы съ восточными мистическими и христіанскими взглядами. Въ особенности же распространенію неоплатонизма во всѣхъ отрасляхъ знанія способствовали: его ученикъ

Plotinus (195—270 по Р. Х.), ученикъ послѣдняго, Porphyrius (ок. 280 по Р. Х.), Jamblichus (ок. 300 по Р. Х.) и Proclus (410-484

¹⁾ Тамже 179, 180.

²⁾ См. Исторію Древней Медицины. вып. III, стр. 680.

по Р. Х.). Въ медицину же неоплатонизмъ былъ введенъ впервые врачомъ Андреемъ Хризарисомъ ¹⁾. Всѣ они старались примѣнить восточное ученіе объ эманации къ космологіи Платона. Изъ нихъ Плотинъ конечной цѣлью философіи считалъ сліяніе во-едино человѣческаго и божественнаго знанія, а средствомъ для этого—внутреннее созерцаніе Бога. Изъ учениковъ его, между коими были и врачи (Paulinus Scitopolita, Eustachius изъ Александріи), самый главный, Порфирій, объявилъ достойнымъ презрѣнія всякое спекулятивное знаніе, если оно не способствуетъ тѣсному сближенію человѣка съ Богомъ. Наконецъ Jamblichus (ум. 333 по Р. Х.) всѣ эти теоріи связалъ и слилъ въ одно цѣлое со всѣмъ, что съ древнѣйшихъ временъ считалось высшей тайной мудростью у халдеевъ, іудеевъ и грековъ ²⁾. Вообще неоплатоники принимали истеченіе изъ вѣчнаго источника свѣта высшаго или низшаго порядка духовъ, до которыхъ человѣкъ въ состояніи возвыситься посредствомъ экстаза, или особеннаго погруженія въ созерцаніе Бога, могущее имъ даровать даже власть надъ этими духами. Болѣзни, согласно этому ученію, зависятъ отъ низшихъ духовъ, которыхъ возможно умиловлять жертвоприношеніями, заклинаніями и различнаго рода символами и таинственными словами, какъ Савваоѣ, Адонай, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, каковымъ халдейскимъ и іудейскимъ словамъ, равно какъ и непонятному дѣтскому лепету, приписывалось особенное могущество и способность изгонять духовъ ³⁾. Съ теченіемъ времени возникла даже цѣлая іерархія способовъ мистическаго леченія болѣзней, согласно излюбленному позднѣйшими неоплатониками дѣленію магіи на высшую и низшую. Высшая ея степень—теософія или теокразія, согласно Дамасцію, состояла въ общеніи съ источникомъ свѣта и леченіи болѣзней черезъ посредство самого Бога. Затѣмъ слѣдуютъ: теургія, излечивающая болѣзни посредствомъ добрыхъ, и гоэтія—посредствомъ злыхъ духовъ, собственно магія, излечивающая болѣзни посредствомъ матеріальныхъ (злыхъ, гнѣздящихся въ земныхъ тѣлахъ) и высшихъ духовъ, наконецъ фармація, или тотъ видъ воздѣйствія на болѣзни, при которомъ стараются укрощать духовъ съ помощью лекарственныхъ веществъ ⁴⁾. Къ этимъ способамъ леченія прибѣгали Плотинъ, Порфирій, а также преемники чародѣя Симона, каковы Saturnius, Basilides, Карпокрates, за коими слѣдуютъ Marcion, Manes и другіе ⁵⁾.

¹⁾ Galenus, de facult. simpl. med. l. VI. Ср. Sprengel, II, 187.

²⁾ Ср. Haeser, I, 435.

³⁾ Ср. Sprengel, II, 186.

⁴⁾ Тамъ же, 185.

⁵⁾ Тамъ же, 195.